

ИСТОРИОГРАФИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК СССР

В. С. ЛЕЛЬЧУК

Социалистическая индустриализация СССР относится к числу тех исторических процессов, которые полностью завершились. «Уже в итоге выполнения трех пятилетних планов (1929—1941 годы), — отмечается в Программе КПСС, — Советский Союз превратился в могучую индустриальную державу, добился полной экономической независимости от капиталистических стран»¹.

О том, как в кратчайший срок, без помощи извне рабочий класс СССР при поддержке всех трудящихся построил крупную современную промышленность, заложил основы материально-технической базы социализма, написано немало книг, брошюр, статей. Среди них неуклонно растет удельный вес работ, в которых советские исследователи освещают участие ранее отсталых национальных районов в общесоюзной индустриализации, показывают их превращение в промышленно развитые области и республики.

Что же представляет собой эта литература? Как она возникла и формировалась? В чем ее наиболее сильные и слабые стороны? В настоящей статье дается попытка в общих чертах ответить на поставленные вопросы. Главное внимание уделяется работам, специально посвященным индустриальному развитию национальных районов СССР².

* * *

При постановке историографической темы принципиально важно уяснить, как зарождалась исследуемая проблематика, в каких условиях проходило ее становление. Поэтому остановимся прежде всего на первых советских работах о промышленном прогрессе бывших царских окраин, о сближении уровней индустриального развития национальных республик в период строительства социалистической экономики.

Практически разработка такого рода сюжетов началась во второй половине 20-х годов, т. е. именно в то время, когда курс на развертывание индустриализации страны стал воплощаться в жизнь.

Следует подчеркнуть, что к тому времени вопрос о путях и методах построения материальных основ социализма, о роли современной промышленности в подъеме экономики всех районов страны получил весьма основательное освещение в трудах В. И. Ленина, в решениях ряда партийных съездов, конференций и пленумов, в выступлениях руководителей Коммунистической партии и Советского государства. И хотя сам В. И. Ленин термина «социалистическая индустриализация» не употреблял, именно в

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», М., 1961, стр. 13.

² Эта проблема освещается также в различного рода сводных очерках, шире всего в обобщающих трудах по истории союзных республик; их анализ имеет самостоятельное значение, и в данной статье они не рассматриваются.

его трудах было обосновано применительно к России марксистское положение о том, что единственной материальной основой социализма может быть только крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие. В. И. Ленин предвидел всю сложность строительства социализма в России, бывшей до революции страной аграрной, в основном мелкокрестьянской и, по сравнению с передовыми капиталистическими державами, сравнительно отсталой. Выступая на X съезде партии, он говорил: «...Нет никакого сомнения, что переход от капитализма к социализму мыслим в различных формах, в зависимости от того, имеем ли мы в стране уже преобладание крупных капиталистических отношений или в ней преобладает мелкое хозяйство... Если бы мы имели государство, в котором преобладает крупная промышленность, или же, скажем даже, не преобладает, но очень развита, и очень развито крупное производство в земледелии, тогда прямой переход к коммунизму возможен. Без этого переход к коммунизму невозможен экономически»³.

Иначе говоря, индустриализация должна была сыграть решающую роль в социалистическом преобразовании страны, которая находилась во враждебном окружении и, помимо всего прочего, была разорена империалистической и гражданской войнами, интервенцией, блокадой. Предстояла титаническая борьба за преодоление всех этих поистине невероятных трудностей, борьба за создание материальной основы социалистических производственных отношений. И только тогда, предупреждал В. И. Ленин «когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно»⁴.

Ленинские положения о преимущественном росте производства средств производства в масштабах всей страны, о научно обоснованном размещении производительных сил были реализованы в плане ГОЭЛРО. Будучи первым перспективным планом социалистической индустриализации, программа ГОЭЛРО предусматривала социалистическое преобразование экономики не только Российской Федерации, но и всех советских республик. Исходя из целей данной статьи, уместно напомнить, что уже первые годы Октябрьской революции подтвердили жизненность высказанной основоположниками марксизма идеи о возможности некапиталистического пути развития отдельных народов непосредственно к социализму. Обобщая постепенно накапливавшийся опыт, партия одновременно конкретизировала общие теоретические установки и осуществляла новые практические шаги.

В 1921 г. на X съезде РКП(б) в резолюции по национальному вопросу, в частности, формулировались задачи пролетарской революции на восточных окраинах; среди них первейшим значилось требование — «последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни и, прежде всего, планомерное насаждение промышленности на окраинах, путем переноса фабрик к источникам сырья (Туркестан, Башкирия, Киргизстан, Кавказ — текстильная, шерстяная, кожевенная промышленность и др.)»⁵. Два года спустя XII съезд вновь заострил внимание партии на проблеме ликвидации фактического неравенства ранее угнетенных национальностей. И снова отмечалась необходимость насаждения промышленных очагов в районах бывших царских окраин. Перед русским пролетариатом во весь рост выдвигалась грандиозная задача оказания всемерной помощи отсталым народам. При разрешении основных хозяйственных вопросов, налаживания общесоюзной плановой работы предлагалось правильно учитывать специфику национальных областей и республик, органически объединять центральные и местные интересы в едином плане СССР⁶.

Короче говоря, к тому времени, когда после XIV съезда ВКП(б) началось осуществление политики индустриализации, основные теоретические аспекты данной проблемы уже получили марксистскую трактовку. Это хорошо понимали такие советские исследователи, как Э. И. Квиринг, В. П. Милютин, А. Ф. Хавин, А. Д. Курский, кото-

³ В. И. Ленин. ПСС, т. 43, стр. 78—79.

⁴ В. И. Ленин. ПСС, т. 42, стр. 159.

⁵ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, 1953, изд. 7, стр. 560.

⁶ Там же, стр. 693—714.

рые первыми стали сравнительно подробно изучать процесс превращения СССР в могучую индустриальную державу. Творчески используя теоретический багаж партии, конкретно освещая промышленное развитие страны в целом, ее национальных республик в отдельности, они оперативно и действенно пропагандировали генеральную линию партии, решительно отстаивали курс на построение социализма первоначально в одной стране.

Уже в 1927—1930 гг., наряду с обобщающими трудами⁷, посвященными главным образом анализу роста промышленного потенциала всего Советского Союза (а следовательно, и его отдельных частей), появились работы, специально рассматривавшие начальный этап индустриального преобразования бывших окраин страны.

Одной из первых была изданная в 1927 г. небольшая книга М. И. Лейтеса и А. Ф. Хавина о строительстве новых заводов и фабрик, об изменениях в географии социалистической промышленности. Начальные шаги индустриализации они связывали с работами по выполнению плана ГОЭЛРО (причем не только в области электрификации), а 1925/26 г. выделяли как переломный, как начало интенсивного капитального строительства, которое развертывалось по единому плану и в старых промышленных центрах, и в Средней Азии, и в Казахстане, и в Белоруссии, и в Башкирии, и в Татарии и т. д.⁸ Причем более половины предприятий, продолжают авторы, построено в союзных и автономных республиках, среди которых преобладали аграрные районы. «Первоначальное промышленное строительство большинства наших аграрных республик поэтому базируется главным образом на отраслях промышленности, близко прикасающихся с сельским хозяйством: пищевой, кожевенной, обувной, текстильной, лесной и т. д.»⁹ В сложившихся условиях такая специализация считалась наиболее выгодной и целесообразной как для отдельных районов, так и для страны в целом.

Названная работа всем содержанием подводила читателя к выводу о том, что советская индустриализация есть единый для многонациональной страны процесс, постепенно охватывающий все ее части.

Наиболее полно для своего времени эта мысль была изложена и проаргументирована в интересно написанной брошюре Б. Сегала «Индустриализация окраин». Главное, отмечал автор, состоит в том, чтобы обеспечить ускоренный хозяйственный подъем социалистической экономики в целом, в рамках всего государства. «Мы не должны все районы страны стричь под одну гребенку — везде одинаково интенсивно развивать промышленность, везде вести дело так, чтобы тяжелая индустрия развивалась быстрее, чем легкая, чтобы промышленность росла быстрее, чем сельское хозяйство». В одном месте, продолжал он, учитывая природные и исторические условия, надо вести линию на быстрый рост промышленности, в другом (на данном этапе развития) — двигать в первую очередь сельское хозяйство, в третьем — развивать промышленность, налегая на тяжелую индустрию, в четвертом — на легкую и т. д.¹⁰ Значительное место автор отвел характеристике того исходного уровня, достигнув который различные республики включались в общее дело построения экономического фундамента социалистической экономики.

В этой связи отметим, что в литературе 20-х годов нередко встречались две взаимоисключающие друг друга точки зрения. Согласно одной рассматриваемые авторами районы полностью были готовы к большому размаху нового строительства. Оппоненты утверждали прямо противоположное. А. Г. Ананьев, например, публикуя в 1926 г. статью с характерным заголовком «Промышленные возможности Таджикской АССР», начинал свои рассуждения так: «Говорить о современном состоянии промышленности Таджикистана не приходится, это — страна сельского хозяйства, замкнутого натураль-

⁷ См. «Промышленность и народное хозяйство». Сб. под ред. Э. И. Квиринга, М., 1927; Э. И. Квиринг. Очерки развития промышленности СССР. 1917—1927, М.—Л., 1929; В. П. Милютин. История экономического развития СССР (1917—1927), изд. 2, М.—Л., 1929; М. А. Барун. Основной капитал промышленности СССР (очерки его состояния, восстановления и реконструкции), М.—Л., 1930; С. Г. Струмилин. Очерки советской экономики, изд. 2-е, М.—Л., 1930.

⁸ М. И. Лейтес, А. Ф. Хавин. Новое промышленное строительство Советского Союза, М.—Л., 1927.

⁹ Там же, стр. 67.

¹⁰ Б. Сегал. Индустриализация окраин, М.—Л., 1928, стр. 30, 31.

ного быта, в которой простейшие ремесла и некоторые виды кустарной промышленности получили развитие в объеме удовлетворения незатейливых потребностей населения»¹¹.

В том же сборнике статей другие авторы делали совершенно иные выводы. Подобные диссонансы не были случайностью. Сказывалось не только слабое знание экономики бывших окраин, отсутствие специальных исследований, статистических и иных материалов, но и неопытность, неумение подходить к определению путей и средств преодоления вековой отсталости. Самой распространенной ошибкой была попытка изучать прошлое и настоящее отдельных республик изолированно друг от друга, в отрыве от экономики всей страны.

Брошюра Б. Сегала и в этом отношении служила показателем успехов, достигнутых в ту пору исследователями-марксистами в освещении конкретно-исторического процесса индустриализации СССР. Опираясь на факты, автор весьма подробно показал, что собой представляют отдельные отрасли крупной и мелкой промышленности в Белоруссии, Закавказье, Средней Азии, Казахстане, в ряде национальных районов РСФСР. Сопоставив выявленные им материалы, он отмечал два важных обстоятельства: 1) если в старых индустриальных центрах основные средства в 1926—1928 гг. направлялись на реконструкцию действующих предприятий, то в ранее отсталых районах, прежде всего в национальных областях и республиках, капиталовложения шли чаще всего на новое строительство, которое требовало больших предварительных работ (Б. Сегал при этом оперирует таким выражением: подготовительные этапы при переходе к индустриализации окраин); 2) ликвидация фактического неравенства, связанная с созданием промышленных комплексов, осуществляется в значительной мере за счет общесоюзного бюджета¹².

Мы намеренно несколько подробно задержались на упомянутой брошюре. Строго говоря, это была первая работа, полностью посвященная индустриализации национальных районов СССР. И не только первая, но, на наш взгляд, наиболее удачная для 20-х годов, ибо в ней правильно и достаточно полно (в рамках имевшихся возможностей) на конкретном материале рассматривалась сама проблема превращения национальных республик и областей в индустриально развитые районы страны. В остальных работах трактовались лишь отдельные стороны этой проблемы: Центральной была идея о единстве интересов общесоюзной индустриализации и промышленного прогресса всех советских республик.

В. С. Мышкис в работе «Темпы индустриализации и обобществления на Украине» писал: «такие задачи, как освобождение от иностранной зависимости, обеспечение страны необходимым сырьем и машинами, стоят перед Советским Союзом в целом». Продолжая свою мысль о необходимости централизованного планирования, о преимуществе развития экономики по единому народнохозяйственному плану, он добавлял: «Определение пропорции между тяжелой и легкой индустрией устанавливается в масштабе всего Союза, а не одной какой-нибудь республики»¹³.

Аналогичное суждение высказывал В. Лаврентьев. В брошюре «Пути индустриализации Средней Азии» он убедительно опровергал ошибочные взгляды тех, кто полагал, что перед республиками Советского Востока стоит задача создать авторческие хозяйства. Размышляя над спецификой взаимоотношений общегосударственных органов с союзными республиками на ранних этапах создания материально-технической базы социализма, автор подчеркивал: «Средняя Азия является неразрывным звеном в хозяйственной системе Советского Союза, причем она выполняет вполне определенные экономические функции в деле индустриализации нашего Союза, преимущественно, как сырьевая основа промышленности»¹⁴. Констатация такого вывода не мешала исследователю в 1929 г. проследивать нарастающую тенденцию превращения Средней Азии в индустриально-аграрную часть СССР.

¹¹ «Народное хозяйство Таджикистана», сб. статей, 1926, стр. 179.

¹² Б. Сегал. Указ. соч., стр. 38—39.

¹³ В. С. Мышкис. Темпы индустриализации и обобществления на Украине, Харьков, 1930, стр. 3.

¹⁴ В. Лаврентьев. Пути индустриализации Средней Азии, М.—Л., 1929.

Стремление авторов определить место и роль национальных областей в общесоюзной индустриализации объясняет нам, почему все они много внимания уделяли кустарным промыслам, промкооперации, мелкой промышленности. Связь здесь была, действительно, непосредственной. Дело в том, что еще в 1926 г. в кустарно-ремесленном производстве большинства республик (за исключением Украинской и Азербайджанской ССР) было занято людей намного больше, чем в фабрично-заводской промышленности¹⁵. О том, какое значение имели неценовые предприятия в экономике союзных республик, говорят и такие цифры: валовой оборот мелкой промышленности по отношению к валовому обороту всей промышленности в 1926/27 гг. составлял в СССР 22,4%, на Украине — 30,7, в Белоруссии — 54,6, в Казахстане — 57,6, в Киргизии — 65,0% и т. д. И только в Закавказье он снижался до 19,5%¹⁶, главным образом благодаря масштабам нефтедобычи в Бакинском районе. Иначе говоря, кустарно-ремесленная промышленность в большинстве республик и автономных областей играла не подсобную роль, а представляла один из основных видов промышленности и служила наряду с государственной промышленностью базой для их индустриализации¹⁷.

Не удивительно, что судьбы кустарей, работников промысловых артелей, рабочих мелкой промышленности так волновали исследователей. Все они отводили значительное место материалам о постепенном оснащении мелких производств высокопроизводительным оборудованием, о становлении крупной индустрии, развитии технического базиса современной промышленности. Обилие фактических данных, широкое использование итогов различных переписей и обследований, выгодно отличающее эти работы, позволяло их авторам многопланово проследить, как Советское государство, осуществляя различные политические, экономические и производственно-технические мероприятия, борется за безболезненный переход всевозможных форм мелкой и кустарной промышленности к более высокой крупной механизированной индустрии. В отличие от капитализма, при котором аналогичный процесс неизбежно связан с чудовищной эксплуатацией мелких производителей, гибелью людей и предприятий, в условиях социализма, отмечали П. И. Василевский и Е. И. Шлифтейн, «проблема мелкой, кустарной промышленности ставится как одна из форм развития производительных сил на кооперативных началах, как одна из форм индустриализации народного хозяйства»¹⁸.

Суммируя вышеизложенное, мы видим, что уже во второй половине 20-х годов в литературе, анализирующей закономерности промышленного развития СССР, зарождается новая проблематика — начинается изучение исторического процесса индустриализации ранее отсталых национальных районов страны. Авторы первых работ разъясняли курс на планомерное строительство крупной промышленности во всех советских республиках, на подведение современной технической базы под все отрасли народного хозяйства. Преодоление экономического неравенства, ликвидация в национальных районах многоукладности рассматривались в неразрывной связи с общими задачами индустриализации, направленными на утверждение основ социализма в масштабах всего СССР.

Не лишне в этой связи напомнить, как в 1925 г. на XIV съезде ВКП(б) ставился вопрос о завоевании технико-экономической независимости страны. И. В. Сталин в отчетном докладе ЦК, обосновывая необходимость создания в СССР полностью самостоятельного хозяйства, заметил: когда пролетарская революция победит в одном-двух крупных государствах Европы и там начнется социалистическое строительство на более высокой технической базе, тогда «мы от политики превращения нашей страны в независимую экономическую единицу перейдем к политике включения нашей страны в общее русло социалистического развития»¹⁹. Именно в таком русле социалистического развития находились союзные республики. Ни одна из них не образовывала изо-

¹⁵ «Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Население Союза ССР по положению в занятии и отраслях народного хозяйства», вып. X, М., 1929, стр. 13.

¹⁶ «Статистический справочник СССР за 1928 г.», М., 1929, стр. 420—423.

¹⁷ Кустарная промышленность и промысловая кооперация национальных республик и областей СССР», М.—Л., 1928, стр. 241.

¹⁸ См. П. И. Василевский, Е. И. Шлифтейн. Очерки кустарной промышленности. М., 1930, стр. 111.

¹⁹ И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 299.

лированный комплекс. Каждая вносила свою посильную лепту в общенародное дело социалистической индустриализации.

Такое понимание процесса превращения Советского Союза в индустриально развитую державу своим острием было нацелено против тех буржуазных специалистов, которые не видели социально-политической направленности индустриализации СССР, не признавали ее отличия от «обычной» капиталистической индустриализации. Poleмика с ними была отнюдь не абстрактной и тем более необходимой, что их ошибочные взгляды разделяли и отстаивали многие работники Госплана и других центральных и местных учреждений.

Известно, что при разработке контрольных цифр на 1925/26 и 1926/27 хозяйственные годы показатели индустриального развития в районном разрезе, в том числе и по республикам, еще не проектировались. Планы составлялись прежде всего по отдельным отраслям в общесоюзном масштабе. При их обсуждении нередко возникала ожесточенная полемика. Наряду со справедливым требованием дополнить отраслевой разрез контрольных цифр порайонным планированием обнаруживались местнические, а то и прямо националистические тенденции.

Крайне узкий подход к индустриализации обнаружился на V Национальном совещании, проходившем в Москве в ноябре 1926 г. Здесь предлагалось создавать в республиках, буквально все отрасли промышленности, включая и тяжелую. Коммунисты Средней Азии и Казахстана отвергли такие предложения, которые не учитывали назревших задач создания материально-технической базы социализма в СССР²⁰. Так, VII пленум Киргизского обкома и Областной Контрольной Комиссии ВКП(б) признал в феврале 1927 г. «неправильным постановку на совещании вопроса о задержке развития промышленных центров Союза» и отметил, что «на деле такая постановка вопроса является полным отказом от основной линии партии в области индустриализации»²¹. Идея образования замкнутого хозяйства получила осуждение и в республиках Закавказья. В ноябре 1927 г. в принятой резолюции на V съезде Закавказских партийных организаций говорилось: «Промышленное строительство ЗСФСР съезд рассматривает как единое строительство всего района, включенного в систему разделения труда по Союзу»²².

А на Украине группа местных работников Госплана утверждала, что строить современные заводы в отсталых национальных районах пока не следует. Это де будет лишь растратой средств, потерей времени и капиталов. Большому промышленному строительству, настаивали они, должно предшествовать длительное заселение и культурное освоение азиатской части страны. Отсюда следовал призыв сосредоточить отечественную индустрию в центральных районах и в УССР.

По пятилетке, рассчитанной на 1925/26—1929/30 гг., намечался рост удельного веса старых, традиционных центров и снижение доли валовой продукции государственной промышленности Белоруссии, республик Закавказья, Средней Азии и Казахстана почти вдвое²³. Та же идея, хотя и несколько в иных пропорциях, отразилась в варианте пятилетки, намеченном работниками ВСНХ на 1927/28—1931/32 гг.

Даже среди некоторых руководящих партийных работников одно время не было должной ясности по вопросу, как практически (в какие сроки, в какой очередности и т. п.) осуществлять курс на новое размещение производительных сил, на правильное сочетание интересов центра и мест, на ликвидацию вековой отсталости бывших царских окраин. Показательно в этом отношении выступление на XV съезде ВКП(б) председателя Всеукраинского Центрального исполнительного комитета Г. И. Петровского.

Пытаясь самокритично оценить одно из сделанных им ранее высказываний, он говорил: «Я позволю себе исправить свою маленькую ошибку, когда я на одном из

²⁰ См. М. С. Джунусов. Об особенностях некапиталистического развития народов Средней Азии и Казахстана. «История СССР», 1961, № 4, стр. 21.

²¹ «Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов Обкома и ЦК», ч. 1, Фрунзе, 1958, стр. 106.

²² «Заря Востока», 29 ноября 1927 г.

²³ «Перспективы развития промышленности на 1925/26—1929/30 гг. Материалы Особого совещания по воспроизводству основного капитала при Президиуме ВСНХ СССР», вып. VI, М.—Л., 1927, стр. 43.

пленумов сказал, что развитие промышленности, т. е. главным образом тяжелой индустрии и машиностроения, нужно направить на Украину, ибо там для этого благоприятствуют все условия. Если бы это действительно понять так, то точка зрения моя была бы национально ограничена». Уже, казалось бы, официально исправив ошибку, Г. И. Петровский тут же добавил: «Сюда нужно внести поправку, чтобы промышленность шла в своем развитии главным образом на юге (смех). Если на Украине опасно развивать некоторые отрасли промышленности, то надо их развивать в Тамбовской, Воронежской губерниях, а не за тысячу верст от нее»²⁴. Зафиксированная в стенограмме съезда реакция на приведенное из речи Г. И. Петровского место примечательна: именно на XV съезде, где утверждались директивы для составления первого пятилетнего плана, вопрос о районном размещении промышленности рассматривался специально, и съезд потребовал ускорить темпы экономического роста отсталых районов²⁵. В принятой резолюции имелось прямое указание: «Пятилетний план должен уделить особое внимание вопросам подъема экономики и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры, исходя из увязки нужд и потребностей этих районов с нуждами и потребностями Союза»²⁶.

Если же учесть, что и после столь категорических установок партии споры о национальном размещении промышленности, о характере экономического развития национальных республик продолжались и велись весьма остро, станет еще более ясной общая направленность и политическая значимость рассматриваемых нами первых работ об индустриализации.

Как правило, их авторы только историческими сюжетами специально не занимались. Будучи современниками и участниками описываемых событий, они не могли тогда всесторонне, с исчерпывающей полнотой охарактеризовать весь процесс становления социалистической промышленности. Экскурсы в прошлое перемежались у них с конкретно-экономическим анализом текущей действительности; пропаганда партийных решений сопровождалась страстной полемикой с идейными противниками.

Работы, написанные в таком аспекте, резко отличались от традиционных форм исторических исследований, вышедших из-под пера специалистов. Быть может, поэтому и в наши дни порой возникают сомнения: являются ли указанные работы историко-графическим фактом, не выходят ли они за рамки самого предмета истории исторической науки. На наш взгляд, подобные опасения лишь ограничивают диапазон историко-графических исследований, осложняют познание закономерностей и особенностей начальных этапов развития советской исторической науки.

Спору нет, Э. И. Квиринг, В. П. Милютин, Б. Таль, равно как и многие другие авторы этого периода историками-профессионалами не были. Но главное заключается в другом: именно их усилиями начиналось освещение проблем индустриализации, именно их труды закладывали основу для последующего изучения этого процесса. Вспомнивая ту пору, А. Ф. Хавин (ныне известный исследователь истории советской индустриализации) рассказывает: «Точно не помню, но вряд ли кто-нибудь из нас задумывался в 20-е годы над тем, в разряд какой литературы попадут наши книжки. Практика требовала ответа на вопрос: как и куда идет наша экономика, какую роль промышленность играла и будет играть в ликвидации фактической отсталости окраин. Чтобы ответить на такие вопросы, приходилось штудировать и экономику, и историю, и политику, много ездить по стране, собирать материалы, участвовать в спорах — одним словом, с головой уходить в жизнь. Одно могу сказать совершенно твердо: все наши статьи и книжки (и дискуссии о путях индустриализации) были пронизаны духом историзма и строились на исторических фактах»²⁷.

²⁴ «Пятнадцатый съезд ВКП(б). Декабрь 1927 года». Стеногр. отчет, ст. 11, М., 1962, стр. 1015.

²⁵ Об экономическом районировании на съезде говорили многие. Делегаты от республик связывали вопрос о районировании с проблемой ликвидации фактического неравенства.

²⁶ «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 463.

²⁷ Из записи беседы автора статьи с А. Ф. Хавиным.

Действительно, разбор интересующих нас работ свидетельствует о том, что все они, совмещая исторический, экономический, во многом также социологический аспект исследования, были пронизаны духом историзма. И в этой комплексности заключается одна из их самых сильных сторон. Сыграв в свое время положительную роль, эти работы и сегодня во многом являют пример того, как надо писать историю современности. С годами превратившись в своеобразный источник, они помогают нам правильно понять обстановку, в которой развертывалась борьба за индустриализацию, и уяснить важную особенность историографии советского общества, связанную с тем, что у истоков разработки большинства ее проблем стояли практики, на чью долю выпадало первоначальное накопление материала, его обобщение и осмысление.

* * *

По мере развертывания социалистической индустриализации, роста ее вширь и вглубь возникали новые условия и возможности для обобщения накопленного опыта. Успехи первой пятилетки вызвали к жизни целую серию книг, в которых рассматривались ход промышленного строительства, переоборудование старых заводов и фабрик, сдвиги в географии тяжелой и легкой индустрии. Среди них видное место заняли труды по истории индустриального преобразования бывших окраин. Имевшийся в распоряжении исследователей материал позволял глубоко обосновать коренное отличие социалистических принципов размещения производства от буржуазных, проследить изменения в географии различных отраслей промышленности в дореволюционный период и за годы Советской власти, рассмотреть вопрос о формировании национальных кадров рабочего класса в связи с индустриализацией.

Обстоятельнее других это сделали А. Д. Курский и А. Ф. Хавин. Монография первого из них вышла в 1933 г. и называлась «Размещение промышленности в первой пятилетке». Центральное место в ней занял анализ данных о вытеснении ручного труда и замене его машинным, о развитии крупной индустрии во всех союзных республиках. Особое внимание автор уделил предприятиям, вырабатывающим предметы потребления, которые в большинстве национальных районов выпускали основную массу товарной продукции. Подводя итоги проделанным в этой области наблюдениям, А. Д. Курский писал: «Процесс нового размещения пищевой промышленности в СССР проходил в первой пятилетке на основе превращения ее из полукустарной промышленности в крупную машинную индустрию, индустриального развития ее отдельных отраслей и создания новых отраслей пищевой промышленности путем создания предприятий-комбинатов, связанных с социалистически организованной вокруг них сырьевой базой». Аналогичный вывод делался применительно к обувной промышленности и ряду других производств²⁸. Логическим завершением был тезис: «Играв важнейшую роль в процессе индустриализации остальных и национальных районов, более равномерное размещение легкой и пищевой промышленности расширяет организующую роль перерабатывающей промышленности в отношении сельскохозяйственной сырьевой базы в направлении развития специализации сельского хозяйства и использования в земледелии отходов промышленности».

Основываясь на данных статистики, используя материалы о выполнении первого пятилетнего плана, А. Д. Курский характеризовал как общие закономерности советской индустриализации, так и ее специфику, выявившуюся в ряде республик. Так, при общем ускоренном и опережающем росте производства средств производства по СССР в целом в некоторых экономических районах легкая промышленность увеличивалась быстрее, чем тяжелая. В Закавказье в 1927/28—1932 гг. произошло даже увеличение удельного веса валовой продукции, выпускаемой отраслями группы «Б», с 22,6% до 29,4% и соответствующее понижение группы «А»²⁹. Выявленная особенность в значительной степени объяснялась стремлением Советского государства более равномерно расположить на территории страны различные отрасли индустрии, преодолеть дореволюционные диспропорции. Нужно было максимально ускорить общий ход промышлен-

²⁸ А. Д. Курский. Размещение промышленности в первой пятилетке, М.—Л., 1933, стр. 47.

²⁹ Там же, стр. 43, 81.

ного развития СССР и для этого с наибольшей полнотой использовать местные возможности и ресурсы.

Широко освещал промышленное развитие национальных районов и А. Ф. Хавин. Его очерк³⁰, изданный в 1933 г., можно рассматривать как прямое продолжение темы, сформулированной Б. Сегалом в канун первой пятилетки. Мастерски владея пером, автор красочно нарисовал общую картину экономического подъема ранее угнетенных народов. Индустриализация по-прежнему рассматривается разносторонне. Показываются успехи и в организации тяжелой промышленности, и в развитии легкой. Акцент делается на крупной, машинной индустрии, на победе социалистических форм хозяйства, на упрочении государственного сектора как решающей опоры диктатуры пролетариата. А. Ф. Хавин постоянно подчеркивает, что индустриализация ведет к перераспределению населения между городом и деревней, к появлению новых промышленных узлов, к изменению состава городских жителей, наконец к росту рабочего класса.

Книги А. Д. Курского и А. Ф. Хавина отразили и известные недостатки, имевшие место в литературе 30-х годов. Исторический опыт социалистического строительства иногда изображался лишь как цепь легко одержанных побед. Если верить авторам, то все было довольно просто, заранее известно, все препятствия своевременно обнаруживались и быстро устранялись. Исследователи даже не пытались сопоставить контрольные цифры с итогами первой пятилетки, объяснить, почему некоторые отрасли промышленности с планом не справились, в какой мере трудности коллективизации сказались на индустрии и т. д. Действительный ход событий, полный драматизма и напряжения, подменялся перечнем успехов, иллюстрациями к общеизвестным положениям. Чаще всего о трудностях пройденного пути можно было узнать лишь из отдельных фактов и цифр, высказываний руководителей партии и правительства, решений партийных съездов, пленумов и конференций. Так, вопреки воле и замыслам пишущих, отсутствовал показ героических усилий партии и народа, сумевших в условиях капиталистического окружения, идя по неизведанному пути, преодолеть возникшие трудности и победить.

В работах, посвященных индустриализации бывших окраин, появились и специфические ошибки. Авторы перестали изучать тот исходный уровень, который предшествовал индустриальному подъему в республиках. Восторжествовало стремление показывать только крайнюю отсталость и бедность национальных районов без какой-либо попытки выяснить, опираясь на какие очаги промышленности, используя какие местные ресурсы и средства, Советская власть начинала социалистические преобразования в этих районах. Напомним, что в общенациональной литературе как раз в ту пору получил право гражданства тезис: «царская Россия — полуколония». Что же тогда оставалось говорить о тех окраинах, которые действительно находились в колониальной зависимости от царизма?

Симптоматичным оказался и другой недостаток. А. Ф. Хавин, переоценивая достижения республик, например, писал: «Индустриализация окраин создала таким образом все предпосылки для осуществления технической революции и в сельском хозяйстве. Собственная индустрия является для окраин той базой, на которой только и может развернуться мощное сельское хозяйство»³¹. Любопытно, что этот вывод автор, книга которого в целом изобилует фактами, конкретным материалом не подкреплял. Да он и не мог такой материал собрать, жизнь противоречила схеме, распространенной в литературе. Достаточно сказать, что коллективизация, в годы первой пятилетки проходившая в республиках, опиралась главным образом на достижения общесоюзной, а не местной индустрии. В частности, все автомашины и тракторы, комбайны и основную массу минеральных удобрений выпустили промышленные центры Российской Федерации. Соответствующие данные ни для кого секретом не были; они публиковались в печати.

Так или иначе можно констатировать, что в период второй и третьей пятилеток специальное изучение проблем индустриализации национальных районов явно не соответствовало тем масштабам и темпам, с которыми осуществлялась сама индустриализация.

³⁰ См. А. Ф. Хавин. Социалистическая индустриализация национальных республик и областей, М.—Л., 1933.

³¹ Там же, стр. 121.

зация. Можно назвать всего несколько работ³², в которых некоторые стороны этого процесса получили частичное освещение, но лишь в некоторых из них анализировался конкретный материал (в том числе и извлеченный из архивов).

Речь идет об исследованиях Ф. Я. Хрущева, Б. А. Десятчикова и П. М. Пономарева. В первой на примере пищевой промышленности Казахстана рассматривался путь, пройденный этой отраслью от мелких промыслов к машинной индустрии. Основной вывод автора, сделанный в 1935 г., интересен и сегодня: «Развитие пищевой промышленности Казахстана характеризуется не столько ростом объема промышленной продукции, сколько созданием новых технически совершенных промышленных предприятий, производящих продукты питания»³³. Тем самым, с одной стороны, констатировалось незначительное увеличение общей массы товарной продукции пищевых предприятий Казахской ССР на рубеже 20—30-х годов (хотя и не объяснялось почему), а с другой — подчеркивался факт создания новой отрасли крупной промышленности, вытесняющей ручной труд, резко повышающей производительность труда, ведущей к формированию национальных отрядов рабочего класса.

В работе Б. А. Десятчикова и П. М. Пономарева на конкретном материале (по сей день остающемся оригинальным) показывалось, как росла и формировалась в Узбекской ССР система промкооперации, какую роль играла она в приобщении довольно широких масс трудящихся к делу социалистического преобразования республиканской экономики. Авторы убедительно ответили на вопрос, «как докапиталистические формы промышленности превратились на базе диктатуры пролетариата, минуя капиталистическую стадию развития, в социалистическую форму хозяйства»³⁴. Надо воздать им должное: они старательно анализировали объективные трудности роста узбекской промкооперации. Б. А. Десятчиков и П. М. Пономарев спокойно рассказывали о производственных затруднениях, о сокращении выдачи сырья и ряде аналогичных факторов, обнаружившихся в 1933 г. В результате сотни артелей распались. Общее количество членов промкооперации сократилось в республике почти вдвое. Понадобились специальные меры, дополнительные усилия и средства, наконец, время, чтобы к 1937 г. выправить создавшееся положение, отрицательно повлиявшее на обеспечение населения многими видами изделий ширпотреба. Не менее поучительными остаются и те страницы исследования, где осуждаются нарушения принципов кооперативной демократии³⁵.

В 1940 г. в свет вышло учебное пособие «Развитие советской экономики». В нем есть отдельная глава «Победы социализма в национальных республиках и областях», написанная Я. Г. Фейгиным. Она охватывает период от 1917 г. до третьей пятилетки включительно и дает общую картину советских достижений в решении национального вопроса; особо подчеркивается значение индустриализации и коллективизации сельского хозяйства для ликвидации фактического неравенства в прошлом отсталых народов. Такая постановка вопроса была плодотворной, ибо раньше преодоление отсталости рассматривалось лишь в связи с развитием промышленности. Однако в целом этот обобщающий труд не смог отрешиться от схематизма и упрощенности, имевшихся тогда в понимании проблем индустриализации. Достаточно сказать, что в пособии период индустриализации был хронологически сведен к 1926—1929 гг. В главе «Создание индустриальной базы социализма (1930—1934 гг.)» декларировалось: «Задача подведения новой технической базы была в основном осуществлена в первой пятилетке»³⁶, а применительно к национальным республикам говорилось в общей форме, что они к 1934 г. стали индустриальными (хотя ни одно из данных понятий не раскрыва-

³² «Социалистическая индустриализация Карельской АССР», М.—Л., 1935, М. Б. Ор. Развитие социалистической промышленности Мордовской АССР, Саранск, 1941; Д. Е. Енукидзе. Социалистическая индустриализация Казахстана. «УЗ Каз. Гос. ун-та», т. VII, вып. 3, Экономика, Алма-Ата, 1941.

³³ Ф. Я. Хрущев. От промысла к индустрии (Пищевая промышленность Казахстана), Алма-Ата — Москва, 1935, стр. 5.

³⁴ Б. А. Десятчиков, П. М. Пономарев. Социалистическая реконструкция кустарной промышленности Узбекской ССР, Ташкент, 1940.

³⁵ Там же, стр. 48—50, 54.

³⁶ «Развитие советской экономики», под ред. А. А. Арутюняна и Б. Л. Маркуса. М., 1940, стр. 353.

лось; не объяснялось, например, как следует трактовать ничем не мотивированное суждение о том, что к 1934 г. Казахстан и Башкирия «превратились в крупные индустриальные районы»³⁷.

Итак, сопоставляя различные статьи, брошюры, книги по истории индустриализации национальных районов, изданные в довоенный период, т. е. в те самые годы, когда произошло превращение СССР в могучую индустриальную державу и была создана материально-техническая база социализма, легко заметить следующее: наметившаяся в годы первой пятилетки тематика должного развития не получила, постепенно обнаружился даже спад интереса к ее разработке. И хотя в печати появилось несколько статей, подводящих некоторые итоги индустриального преобразования страны в целом, специфика промышленного прогресса союзных республик в них не затрагивалась. Отмечалось лишь, что в них индустрия росла более высокими темпами, чем в старых районах. Общие закономерности и своеобразие промышленного роста союзных республик за весь период индустриализации СССР в исторической литературе освещения не получили.

В годы Великой Отечественной войны и особенно после ее победоносного окончания интерес к проблемам индустриализации усилился. Курс на форсированное обеспечение технико-экономической независимости СССР, сдвиги в географическом размещении промышленности, вклад республик в общесоюзное дело индустриализации стали предметом исследования многих авторов. Уже в первое десятилетие (1946—1955 гг.) вышли десятки статей и брошюр, появились юбилейные и сводные очерки³⁸.

В 1954 г. после длительного перерыва вышел учебник «Политическая экономия». В нем подчеркивалась социально-экономическая сущность и решающая роль индустриализации в построении материальных основ социализма. В учебнике говорилось: «Социалистическая индустриализация есть такое развитие крупной промышленности и в первую очередь тяжелой индустрии, которое обеспечивает перестройку всего народного хозяйства на основе передовой машинной техники, победу социалистических форм хозяйства, технико-экономическую независимость страны от капиталистического окружения»³⁹. Такая формулировка давала достаточный простор для широкого и многопланового показа исторического превращения СССР в первоклассную индустриальную державу. Тем самым был сделан значительный шаг вперед по сравнению с работами, в которых ясное определение сущности индустриализации подменялось обедненным описанием лишь ее некоторых черт.

Появились книги об основных этапах промышленного развития Белоруссии, всех республик Средней Азии, Казахстана. В ряде статей делалась попытка теоретически осмыслить сущность советского метода индустриализации и особенности его проявления в национальных районах страны. С. Н. Малинин, например, весьма убедительно писал не об индустриализации Белоруссии, экономической историей которой он занимался, а о том, как в результате последовательного осуществления социалистической индустриализации всей страны и ленинской национальной политики БССР превратилась в республику передовой социалистической индустрии. Такой подход к толкованию

³⁷ «Развитие советской экономики», под ред. А. А. Арутюняна и Б. Л. Маркуса, М., 1940, стр. 356.

³⁸ С. Н. Малинин. Развитие промышленности Белорусской ССР, Минск, 1948; С. Зиядуллаев, И. Манохин. Социалистическая промышленность Советского Узбекистана, Ташкент, 1949; С. Б. Байшев. Социалистическая индустриализация Казахстана, Алма-Ата, 1949; А. Артыков. Промышленность Туркменской ССР за 25 лет, Ашхабад, 1950; Н. Кийкбаев. Промышленность Казахстана в первой пятилетке, Алма-Ата, 1951; Г. Н. Чуланов. Промышленность Казахстана за годы Советской власти, Алма-Ата, 1951; Г. Дахшлейгер. Турксиб — первенец социалистической индустриализации, Алма-Ата, 1953; А. В. Мазаев. Развитие социалистической промышленности Таджикской ССР за 25 лет, Сталинабад, 1954; А. Хавин. Караганда — третья угольная база СССР, Алма-Ата, 1954; В. Тиунов. Промышленное развитие Западного Урала. Историко-экономический очерк, Пермь, 1954; К. Н. Бедринцев, Б. А. Десятчиков. Промышленность Узбекистана за 30 лет, Ташкент, 1955; Г. О. Аллахвердян, С. И. Хримлян. Развитие тяжелой промышленности Армянской ССР, Ереван, 1955; Г. Аллахвердян. Роль металлообрабатывающей промышленности в индустриализации республики в период довоенных пятилеток. «Изн. АН Арм. ССР. Общественные науки», № 8, Ереван, 1955.

³⁹ «Политическая экономия». Учебник, М., 1954, стр. 338.

фактов позволил ему освещать историю как тяжелой, так и легкой промышленности, их взаимоотношения между собой⁴⁰.

Д. А. Кунаев (едва ли не первым) указал, что индустриализация Казахской ССР, как общий процесс превращения республики в индустриально-аграрный район страны, не закончилась до войны и продолжалась еще в 40-е годы. При этом индустриализация понималась широко; в статье говорилось об успешном развитии обеих отраслей общественного производства⁴¹.

Интересные материалы содержались в брошюре Г. О. Аллахвердяна и С. И. Хримляна. Характеризуя довоенные пятилетки, авторы признавали, что еще в 1940 г. на долю предприятий группы «А» приходилось менее 31% валовой продукции всей крупной промышленности республики. До 1927/28 г. особенно быстро развивалась в Армении текстильная индустрия, заново созданная за годы Советской власти. А в 1927/28—1940 гг. стремительно поднялось пищевкусовое производство; его удельный вес достиг 41,2% против 24,3% в канун первой пятилетки⁴². Так в очерке о тяжелой индустрии вырисовывалась специфика промышленного развития Армении в период общесоюзной индустриализации.

В русле перечисленных работ находилась и монография Р. С. Лившиц о размещении промышленности СССР⁴³, которую можно рассматривать как прямое продолжение исследования, начатого А. Д. Курским двадцатью годами раньше. Анализируя довоенную экономику, Р. С. Лившиц описывает подведение новой технической базы не только под все отрасли народного хозяйства, но и сущность этого явления в различных районах СССР. В поле зрения автора проблемы межреспубликанского разделения труда, специализации и кооперирования, связанные с борьбой за максимальную производительность общественного труда. И мы видим, как к концу 30-х годов начинают сказываться титанические усилия народа, все более рельефной становится новая география промышленности. Причем в заново созданных центрах индустрии, в некогда отсталых аграрных районах Средней Азии, Казахстана, вообще востока страны технический уровень производства нередко находится на более высокой ступени, чем в старых промышленных комплексах. Отсюда и более высокая производительность труда во многих из этих районов, и сравнительно меньшая себестоимость продукции, и ряд других преимуществ, обеспечивших накопления, которые превысили первоначальные затраты.

Отмеченный аспект исследования также был заметным шагом вперед в изучении интересующего нас сюжета. Можно было бы выделить и ряд других работ, подтверждающих факт вступления в науку свежих сил, усиления внимания к истории индустриализации. Большой группе авторов, действительно, удалось собрать, систематизировать, во многом обобщить значительный по объему материал. В научный оборот вошло немало ранее неизвестных документов. И все же, как ни важны были эти изменения, приходится признать, что осмысление и научный анализ собранных материалов явно отставали от их накопления, от потребностей науки. Поэтому, положительно оценивая прежде всего количественную сторону проделанной тогда работы, нельзя умолчать о серьезных недостатках, существенно сказывавшихся на качестве литературы того времени.

Один из основных недостатков (если не сказать главный) заключался в том, что многие историки не видели различия между понятиями «индустриализация СССР» и «индустриализация республики» (области, края). По их рассуждениям получалось, что в переходный период перед каждой республикой стояла задача создания собственной крупной промышленности. Но разве материально-техническую базу социализма советские народы строили порознь друг от друга?! Разве борьба за технико-экономическую независимость страны велась не объединенными усилиями?!

Однако не будем голословными. Предоставим слово С. Баишеву. В 1949 г. он писал: «Индустриализация Казахстана должна была осуществиться только по советско-

⁴⁰ См. С. Н. М а л и н и н. Указ. соч.,

⁴¹ Д. А. К у н а е в. Социалистическая индустриализация Казахстана. «Труды третьей сессии АН КазССР. 1947», Алма-Ата, 1949.

⁴² Г. О. А л л а х в е р д я н, С. И. Х р и м л я н. Указ. соч., стр. 26.

⁴³ Р. С. Л и в ш и ц. Очерки по размещению промышленности СССР, М., 1954.

му методу индустриализации, т. е. должна была начаться с развития таких отраслей тяжелой промышленности, без которых немисливо развитие как самой промышленности, так и сельского хозяйства, а именно с развития в первую очередь всех основных видов топливной, металлургической, машиностроительной, химической промышленности и, наконец, электрификации. Сама экономическая жизнь республики диктовала необходимость такой индустрии, «которая была бы способна перевооружить и реорганизовать не только промышленность в целом, но и транспорт, но и сельское хозяйство — на базе социализма» (Сталин)⁴⁴. Легко заметить, как односторонне толковалось высказывание И. В. Сталина: положение, полностью правильное для страны в целом, автор без всяких оговорок распространил и на отдельную республику.

Ошибочность занятой автором позиции становится особенно заметной, когда он от общих умозаключений переходит к изложению хотя и отдельных, но все же фактов. Тогда оказывается, что индустриализация Казахской ССР началась совсем не с развития всех отраслей группы «А», отнюдь нет; «партия большевиков и Советское правительство,— признает автор,— начали (подчеркнуто нами.— В. Л.) социалистическую индустриализацию Казахстана с глубокого и последовательного изучения естественных богатств, находящихся в недрах Казахстана, с выявления возможностей насаждений индустриальных очагов в просторных степях Казахстана, в гуще казахского народа»⁴⁵. Но далее С. Баишев снова переходит к декларативным утверждениям: «Как в первой пятилетке, так и во второй пятилетке развитие промышленности Казахстана шло главным образом по линии развития тяжелой промышленности... Это значит, что промышленное развитие Казахской республики происходило по советскому методу индустриализации, главная особенность которого состоит в развитии тяжелой индустрии»⁴⁶.

Возникает вопрос: а по какому пути и методу в годы первой пятилетки шло индустриальное развитие, например, Закавказья, где, как известно, легкая промышленность в течение нескольких лет росла быстрее тяжелой? Для А. Курского сомнений не было: в этом он видел одну из особенностей социалистической индустриализации применительно к отдельным республикам. В дальнейшем, однако, большинство историков советской экономики, на протяжении многих лет старалось эту проблему не освещать. Типичными были суждения, приведенные выше.

В результате подобных ошибок из поля зрения исследователей выпадала деятельность Советского государства и Коммунистической партии по созданию и развитию отраслей легкой и пищевой промышленности; по существу, не освещался вклад значительных отрядов рабочего класса (в первую очередь национальных кадров) в общенародное дело создания крупной социалистической индустрии во всех основных районах страны; крайне мало внимания уделялось экономике и изменениям в составе рабочих кадров тех союзных и автономных республик, в жизни которых особую роль играли предприятия, вырабатывающие предметы потребления; наконец, слабо, а то и совсем не изучалась специфика индустриального развития таких важнейших районов страны, как Башкирия и Татария, Казахстан, Средняя Азия, Закавказье (не анализировались темпы роста первого и второго подразделений, связь промышленности с сельским хозяйством, кустарными промыслами и т. п.).

В освещении социально-экономических последствий индустриализации возобладала декларативность, сухой перечень общеизвестных истин. Как и почему была так быстро уничтожена безработица, каковы особенности данного процесса в различных районах Союза, как происходила ликвидация нэпманской буржуазии, какие изменения произошли в социальной структуре города и т. д.— все эти вопросы, разработка которых начинались еще в 20-е годы, оказались преданными забвению. Не случайно перестали выходить статьи и брошюры (не говоря уже о книгах), в которых в историческом аспекте было бы показано вытеснение капиталистических элементов в промышленности или, скажем, ликвидация безработицы, судьбы кустарей и ремесленников, развитие промкооперации и т. д.

⁴⁴ С. Баишев. Первые этапы социалистической индустриализации Казахстана. «Изв. АН КазССР. Серия экономическая», вып. 1, № 65, Алма-Ата, 1949, стр. 4.

⁴⁵ Там же, стр. 8.

⁴⁶ Там же, стр. 14.

Отмечая эти недостатки, следует еще раз подчеркнуть, что в конце концов они выросли из упрощенного понимания сущности и метода советской индустриализации, которое, в свою очередь, было связано с начетническим толкованием соответствующих мест из выступлений И. В. Сталина. Особенно страдает односторонностью и догматизмом литература, изданная в 1945—1955 г. И вот почему.

В 1946 г. в речи перед избирателями И. В. Сталин считал нужным снова сделать акцент на достижениях в области создания тяжелой индустрии. Постановка вопроса была вполне правомерной. Победа над фашизмом убедительно продемонстрировала решающие преимущества социалистической экономики перед капиталистической, дальновидность и мудрость политики партии, направленной на ускоренное опережающее развитие производства средств производства. Именно это и подчеркнул И. В. Сталин, говоря об индустриализации СССР. Он, в частности, заметил, что в отличие от буржуазных стран мы начали дело индустриализации с развертывания тяжелой индустрии, а не легкой.

Историки и экономисты стали сплошь и рядом утверждать, что в этом и состоит единственное и главное отличие советского метода индустриализации от капиталистического.

Дело дошло до того, что, освещая промышленное развитие за все годы Советской власти, например, Туркменистана, Киргизии, Армении, Кабардино-Балкарии и ряда других районов, авторы основное внимание уделяли отдельным предприятиям, производящим средства производства, и лишь мимоходом, скороговоркой упоминали целые отрасли легкой промышленности, на долю которых в довоенный период приходилась нередко основная масса валовой продукции. Стало частым отождествление понятий «тяжелая» и «крупная» промышленность, что, конечно, совсем не одно и то же (последнее гораздо более емко и может объединять предприятия как группы «А», так и группы «Б»). Были случаи, когда разговор велся о тяжелой промышленности, а данные приводились о росте крупной индустрии. В упомянутой выше брошюре Аллахвердяна и Хримляна такая подмена была сделана даже при пересказе ленинских мыслей⁴⁷.

В привычку вошло ставить знак равенства между методом социалистической индустриализации и ее сущностью (хотя в любом философском словаре можно было бы выявить различие между этими категориями). В 1953 г. один из историков, например, писал: «Основные положения метода социалистической индустриализации Советской страны в целом были обязательные и для индустриализации национальных республик»⁴⁸. Кажется бы, спорить не о чем. Но по мере ознакомления со взглядами автора по данному вопросу убеждаешься в противоположном. Он отождествил советский метод индустриализации с ее содержанием, ограничив и то и другое развитием тяжелой промышленности и ее сердцевины — машиностроения. Такой подход к теме не помешал автору в другой работе (как и С. Баишеву) утверждать, что на индустриализацию Казахстана ушло не более 12 лет⁴⁹. Правда, ни в одном из статистических сборников мы не найдем подтверждения тому, что уже в 1937 г. Казахская ССР имела все отрасли тяжелой индустрии и в первую очередь развитое машиностроение, о которых писали упомянутые исследователи, но принятая ими схема не давала им права на иные выводы.

В действительности же индустриализация как всей страны, так и ее составных частей была процессом несравненно более глубоким и разносторонним, чем изображалась в литературе того времени. И отличалась она от капиталистической индустриализации отнюдь не одной чертой. Достаточно сказать, что только в условиях социалистического строительства могли возникнуть принципиально новые источники накопления, планомерная организация производства, невиданные в прошлом по размаху и

⁴⁷ См. Г. О. Аллахвердян, С. И. Хримлян. Указ. соч., стр. 5.

⁴⁸ Г. Дахшлейгер. О роли социалистической индустриализации СССР в переходе казахского народа к социализму, минуя капитализм. «Вестник АН КазССР», 1953, № 2, стр. 37.

⁴⁹ Г. Дахшлейгер. И. В. Сталин и социалистическая индустриализация Казахстана. «Коммунист Казахстана», 1953, № 5. Уже упомянутый исследователь С. Баишев в 1949 г. писал: «Мы социалистическую индустриализацию нашей страны понимаем как развитие тяжелой промышленности и как развитие нашего собственного машиностроения» (См. С. Баишев. Первые этапы социалистической индустриализации Казахстана, стр. 4).

своей целенаправленности творческая активность рабочего класса, исключительно высокие темпы и т. д. Что касается промышленного развития республик и национальных областей, то оно, конечно, не было простой копией общего хода советской индустриализации в масштабах страны. Иными были здесь сроки и темпы, отраслевые пропорции и структурные сдвиги, не говоря уже о том, что только в рамках всего СССР решались задачи создания всех отраслей крупной машинной индустрии, завоевания технико-экономической независимости и укрепления обороноспособности.

Не подлежит сомнению, что без разностороннего освещения таких вопросов нельзя раскрыть специфику превращения ранее отсталых районов страны в индустриально-аграрные республики и области. Но именно эти вопросы, поставленные еще в 20-е годы, потом длительное время подвергались ostrакизму. Предавалась забвению даже роль государственного бюджета в финансировании промышленного строительства в различных районах, хотя последнее в годы довоенных пятилеток сплошь и рядом не могло базироваться на местных средствах и накоплениях. Вплоть до середины 30-х годов бюджеты всех союзных республик (за исключением Российской Федерации и УССР) оставались дефицитными; их сбалансирование проводилось за счет резервного фонда СНК Союза ССР⁵⁰.

Отмеченные просчеты были тем досаднее, что серьезной критике в нашей печати они не подвергались, а допускались при постановке вопросов, актуальность которых вышла за пределы Советского Союза. Подобно тому как сама индустриализация СССР имела интернациональное звучание, так и полученные в ходе ее осуществления уроки приобрели международное значение. Анализ пройденного пути требовался теперь не только для познания общих закономерностей перехода к коммунистической формации. Строительство социализма в странах народной демократии, как и следовало ожидать, с особой силой обозначило международное значение советского опыта. Ускорившийся после второй мировой войны распад колониальной системы империализма пробудил у народов слаборазвитых государств невиданный ранее интерес к проблемам максимально быстрого обеспечения своей технико-экономической независимости. Что могла предложить им буржуазная наука?

В 1945 г. формально еще существовавшая Лига Наций выпустила в свет книгу Ф. Хильджерта «Индустриализация и внешняя торговля»⁵¹. Симптоматичным было все: и название книги, и дата ее выпуска, и адрес издателей, и — самое главное — рассуждения автора о типах промышленного развития экономически отсталых густонаселенных стран. Ф. Хильджерт ратовал за строительство только таких предприятий, где затраты капитала в расчете на одного рабочего низки, а расходы живого труда на единицу продукции весьма высоки. Мотивировка была проста: капиталов в этих странах мало, рабочая сила в избытке. А по существу речь шла о создании сравнительно отсталой промышленности, работающей на местный рынок и практически увековечивающей господство бывших метрополий. Естественно, что при таком методе, который автор иллюстрировал на примере Индии, становление тяжелой индустрии либо исключалось совсем, либо затягивалось опять-таки до греческих календ.

Прогрессивные зарубежные исследователи, даже не будучи марксистами, должным образом оценили истинную подоплеку подобных рекомендаций, пропаганду которых (равно как и фальсификацию советского опыта) буржуазия поставила на индустриальный поток⁵². Стали отвергаться самые основы метода капиталистической индустриализации. Показательна в этом отношении дискуссия, проходившая в 1958—1960 гг. на страницах журнала «Современный Восток». Открылась она статьей известного индийского ученого П. Ч. Махаланобиса «Индустриализация — ключ к укреплению независимости». Рассуждая о возможностях создания самостоятельной промыш-

⁵⁰ См. С. И. Якубовская. Строительство Союзного Советского социалистического государства, М., 1960, стр. 316.

⁵¹ См. «Industrialisation and Foreign Trade», Z of M., 1945.

⁵² На наш взгляд, назрела необходимость специального анализа зарубежной литературы по данной проблематике. Частично она освещается в работах Э. П. Горбунова «Социалистическая индустриализация СССР и ее буржуазные критики» (М., 1962) и Ю. Ф. Воробьева «Выравнивание уровней экономического развития союзных республик» (М., 1965).

ленности в слаборазвитых странах, автор ставит следующую альтернативу: либо идти путем Запада («медленный процесс, длившийся более столетия»; «нас,— пишет он,— такие темпы не устраивают»), либо учиться у СССР⁵³. Высоко оценивая борьбу Советского государства за ликвидацию фактического неравенства наций, его коллега из Лахорского университета В. Сингх добавляет: «Советское экономическое развитие являет собой уникальный пример перехода от отсталой экономики к передовой без всякого ввоза иностранного капитала, с помощью планирования, а не частного предпринимательства». Это пример, продолжает он, для стран, которые, завоевав политическую независимость, стали на путь укрепления своей экономической основы — на путь индустриализации⁵⁴.

Выдвинув лозунг учиться у советских друзей, передовые зарубежные ученые и общественные деятели прежде всего заинтересовались следующими проблемами (цитируем П. Махаланобиса): «Какова должна быть очередность создания новых отраслей промышленности в больших и малых странах? Каким должно быть соотношение средств, ассигнуемых на развитие металлургии, энергетики, транспорта, тяжелого машиностроения, производства удобрений, химической промышленности и т. п.? Как должна меняться структура внешней торговли слаборазвитых стран? Какой характер должна иметь иностранная помощь?»⁵⁵

Нечего говорить о том, что курс на создание материально-технической базы социализма в странах народной демократии еще более властно расширил круг подобных вопросов. Здесь на первый план выступила проблематика, связанная с социальной сущностью советской индустриализации, с ее социалистическим характером.

* * *

В последние годы складывались все более благоприятные условия для изучения истории советской индустриализации. Источниковедческая база исследований резко расширилась⁵⁶.

После XX съезда КПСС интересующая нас литература издается буквально во всех союзных республиках. Такой сдвиг можно только приветствовать. Он свидетельствует о росте науки на местах, о новом творческом подъеме, расширении тематики исследований, возрастании интереса к познанию общих закономерностей и местных особенностей индустриализации СССР. Довоенные пятилетки освещаются часто лишь в некоторых главах монографий, тогда как в остальных описывается восстановительный период, развитие промышленности в годы Великой Отечественной войны, в послевоенный период. Такое изложение материала позволяет сопоставлять все этапы экономического роста страны, выявлять предпосылки и исходный уровень социалистической индустриализации, место и роль этого гигантского скачка в жизни всех народов, в том числе и прежде всего в жизни изучаемых авторами республик и областей.

Примерно в таком плане написаны книги А. А. Аннаклычева, Н. С. Есипова, Ш. Н. Ульмасбаева, Н. И. Шишкина и ряда других авторов⁵⁷. По существу в каждой

⁵³ См. «Современный Восток», 1958, № 12, стр. 16.

⁵⁴ Там же, 1959, № 11, стр. 25.

⁵⁵ Там же, 1958, № 12, стр. 18.

⁵⁶ Появились документальные издания. В 1957 г. в Баку вышел сборник «Социалистическая индустриализация Азербайджана (1926—1932 гг.)». Стали печататься обзоры источников. См., напр., Т. Джагиладзе. Из истории развития азербайджанской нефтяной промышленности (1920—1935 гг.). Обзор документальных материалов, Баку, 1963; Р. Меликова. Казахская парторганизация в борьбе за социалистическую индустриализацию республики (1926—1932 гг.), «Вопросы истории Компартии Казахстана», вып. 2, Алма-Ата, 1964.

⁵⁷ Р. Д. Федотова. От ручного труда к машинной индустрии. (Историко-экономический очерк развития машинного производства в промышленности Молдавской ССР), Кишинев, 1956; «Очерки по развитию промышленности Коми АССР», Сыктывкар, 1956; Н. С. Есипов. Промышленность Киргизии, Фрунзе, 1957; Н. И. Шишкин. Промышленность Коми АССР, Сыктывкар, 1957; К. Н. Бедринцев, Б. А. Десятчиков. Промышленность Узбекистана за 40 лет, Ташкент, 1957; А. А. Аннаклычев. Развитие промышленности Туркменистана за годы Советской власти (1921—1937), Ашхабад, 1958; Ш. Н. Ульмасбаев. Промышленное развитие Советского Узбекистана. Историко-экономический очерк, Ташкент, 1958; Х. Т. Медалиев. Социалистическая ин-

из них (правда, в разной степени и с разным умением) ставятся вопросы об источниках накопления, о вытеснении частнокапиталистических элементов, о структурных изменениях в промышленности, о складывании новых пропорций между различными отраслями народного хозяйства. Свежие данные помогли Р. Д. Федотовой, Н. И. Шишкину, Х. М. Бербекову весьма удачно обрисовать социально-экономические последствия индустриального развития соответственно Молдавии, Коми АССР, Кабардино-Балкарии. В монографии А. А. Аннаклычева исследователи безусловно заинтересуют разделы о концентрации производства в Туркменистане, анализ материалов о росте крупных предприятий и повышении удельного веса занятых на них работников в общем количестве фабрично-заводских рабочих и служащих.

Наиболее глубокими являются работы П. М. Алампиева, М. С. Джунусова, Н. С. Есипова и Б. М. Митупова⁵⁸. В каждой из них промышленное развитие республик (будь то Казахстан, Киргизия или Бурятия) тесно увязывается с общим ходом индустриализации СССР. Авторы конкретно выясняют, как по мере общего подъема советской экономики возникали и использовались благоприятные условия для бурного роста промышленности и рабочего класса в названных районах. Они далее убедительно показывают, в чем именно состоял вклад отдельных республик в решение общегосударственных народнохозяйственных проблем и как с годами увеличивалась их лепта в создании материально-технической базы социализма. Ряд их обобщений заслуживает особого внимания.

На конкретном материале П. М. Алампиев прослеживает помощь центра Казахстану в 20-е годы, выразившуюся, в частности, в перебазировании ряда фабрик. И вот каков его вывод: они не сыграли той экономической роли, которую на них возлагали, ибо республика не имела достаточного количества топлива, сырья, кадров, к тому же оборудование фабрик в основном устарело. Вместе с тем переброска нескольких предприятий имела колоссальное значение для укрепления политического союза центра и окраин, рабочего класса и крестьянства, для интернационального воспитания трудящихся и т. п. Сопоставляя советский опыт с аналогичным опытом стран народной демократии, автор пишет, что «переброска предприятий из районов бывшей метрополии в бывшие колонии не может являться основным путем создания промышленных очагов в национальных республиках даже на первых этапах. Ликвидация экономического неравенства требует большого размаха строительства новых предприятий»⁵⁹.

В отличие от большинства авторов, которые утверждают, что промышленное развитие бывших национальных окраин началось при Советской власти буквально на пустом месте, Алампиев, Джунусов и Есипов идут более верным путем. Они не скрывают громадной отсталости Средней Азии и Казахстана в целом и вместе с тем изучают отдельные районы, уровень развития которых был сравнительно выше, где было больше рабочих и коммунистов, и показывают, как, опираясь на них, Советская власть развертывала промышленность на местах. Б. М. Митупов весьма оригинально сопоставил процессы коллективизации и промышленного развития, охватившие Бурятскую АССР в годы первой пятилетки. Выяснилось, что первый из них во многом предшествовал второму, в результате чего сравнительно легко в республике решалась сырьевая и продовольственная проблема, складывались благоприятные условия для набора

дустриализация Кабардино-Балкарии (1928—1937 гг.), Нальчик, 1959; Х. Юлдашев. Из истории развития социалистической промышленности Ташкента, Ташкент, 1960; Н. Данилова. Социалистическая реконструкция народного хозяйства Дагестана, Махачкала, 1962; Х. М. Бербеков. Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии, Нальчик, 1963; Ю. Зуфаров. Из истории борьбы Коммунистической партии Узбекистана за социалистическую индустриализацию страны и подготовку сплошной коллективизации сельского хозяйства (1926—1929 гг.), Ташкент, 1963; Б. Ш. Чормонов, А. Ф. Сидоров. Промышленный прогресс в Киргизской ССР, Фрунзе, 1963; С. К. Зиядуллаев. Индустриальный маяк на Востоке, Ташкент, 1964, и др.

⁵⁸ П. М. Алампиев. Ликвидация экономического неравенства народов Советского Востока и социалистическое размещение промышленности (Исторический опыт Казахской ССР), М., 1958; Б. М. Митупов. Развитие промышленности и формирование рабочего класса в Бурятской АССР (1923—1937 гг.), Улан-Удэ, 1958; М. С. Джунусов. О некапиталистическом пути развития киргизского народа к социализму, Фрунзе, 1958; Н. С. Есипов. Промышленное строительство в ранее отсталых странах. (Исторический опыт Советской Киргизии), Фрунзе, 1962.

⁵⁹ П. М. Алампиев. Указ. соч., стр. 170.

рабочей силы и т. п. Справедливо видя в этом своеобразие хозяйственного развития Бурятии, автор умело связал его с местными условиями, а также с возможностями и потребностями индустриализации всей страны.

Прежде чем указать на еще одно принципиально важное достоинство упомянутых исследований, отметим, что в одном потоке с ними находится большая группа статей, выделяющихся из общей массы работ действительно аналитическим подходом к конкретному материалу. В небольших по размеру исследованиях С. Аттокурова о промышленном строительстве в Киргизии, Г. М. Гуткина и А. С. Сафаева — в Узбекистане, В. К. Савосько — в Казахской ССР и ряде других интересно раскрывается специфика начального этапа индустриализации⁶⁰. Так, в Киргизии в 1926—1929 гг. наибольшее внимание уделялось сельскохозяйственному производству и предприятиям, выпускающим предметы потребления. В Азербайджане особое внимание было уделено добыче нефти, в Узбекистане — переработке хлопка и т. д.

Важное значение имела кустарная промышленность. В Узбекской ССР она «выполняла в этот период три основные функции: 1) восполняла крупную государственную промышленность в удовлетворении спроса местного населения; 2) поглощала избыточную рабочую силу и 3) снабжала сырьем и полуфабрикатами некоторые отрасли ценовой промышленности». Тем самым, продолжает автор, «кустарные промыслы ставились на службу делу социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства»⁶¹. Так было не только в Узбекистане. Кустарно-ремесленное производство, как и вообще мелкая промышленность, имело в нацреспубликах чрезвычайно широкое распространение. Характеризуя исходный уровень их индустриального развития, Ю. Ф. Воробьев пишет: если в целом по СССР в 1926/27 г. мелкая промышленность по отношению ко всей промышленности составила по количеству занятых в ней лиц 57,1% и в валовом обороте 22,4%, то в национальных республиках, кроме Закавказья и УССР, по количеству лиц она занимала от 72,3% в БССР до 94,3% в Туркменистане, и в валовом обороте — от 35,8% в Туркменской ССР до 65,0% в Киргизии⁶².

Отсюда, конечно, не следует, будто строительство крупной индустрии начиналось в ранее отсталых районах на пустом месте. Тем не менее без всяких оговорок С. А. Татыбеков утверждает: «В период перехода СССР к индустриализации страны промышленность Киргизии находилась в зачаточном состоянии, а сельское хозяйство вследствие наличия остатков патриархально-феодалных отношений не способно было снабжать промышленность сырьем, а население — продовольствием»⁶³. Странным выглядит рассуждение С. А. Нейштадта об отсталости народов Средней Азии и Казахстана. У них, заявляет он, «отсутствовали внутренние объективные и субъективные факторы не только для самостоятельного социалистического строительства, но и для использования революционно-демократических завоеваний»⁶⁴.

Такое понимание местной специфики научным признать нельзя. Вообще надо отметить, что в поисках «особенностей» некоторые историки мало задумываются над самой сущностью этого понятия. Например, Ш. Н. Ульмасбаев пишет: «Одной из основных особенностей развития промышленности Узбекистана в годы первой пяти-

⁶⁰ С. Аттокуров. Из истории развития промышленности Киргизской республики (1926—1929 гг.). «УЗ исторического ф-та Киргизского гос. ун-та», вып. VI, Фрунзе, 1958; Г. М. Гуткин. Курс на социалистическую индустриализацию страны и промышленное строительство в Узбекистане (1926—1929 гг.). «Труды Среднеазиатского политехнического ин-та. Кафедра политэкономии», вып. 17. Новая серия, 1960; А. С. Сафаев. К вопросу о развитии тяжелой промышленности Советского Узбекистана. «Очерки по истории народного хозяйства СССР», сб. статей. М., 1959; В. К. Савосько. Борьба трудящихся Казахстана за развитие промышленности в период довоенных пятилеток. «Изв. АН КазССР. Серия истории, археологии, этнографии», вып. 2, Алма-Ата, 1958; Д. А. Алиев. Борьба Коммунистической партии Азербайджана за социалистическую индустриализацию республики (1926—1929 гг.). «Труды Азербайджанского политехнического института», вып. 5, Баку, 1960.

⁶¹ Г. М. Гуткин. Указ. соч., стр. 42—43.

⁶² Ю. Ф. Воробьев. Выравнивание уровней промышленного развития национальных республик Советского Союза в период строительства социализма. «История СССР», 1962, № 4.

⁶³ С. А. Татыбеков. Очерки социалистического преобразования экономики Киргизии. 1917—1940 гг., Фрунзе, 1959, стр. 47.

⁶⁴ С. А. Нейштадт. Социалистическое преобразование экономики Казахской ССР в 1917—1937 гг., Алма-Ата, 1957.

летки был также опережающий темп развития тяжелой промышленности по сравнению с легкой»⁶⁵. А разве в масштабах всей страны было иначе? Х. Т. Медалиев специфику индустриализации Кабардино-Балкарии увидел в том, что кадры рабочего класса здесь пришлось создавать непосредственно в ходе социалистического строительства с помощью других народов СССР⁶⁶. Ну, а в Бурятии, Дагестане, Таджикской ССР такое явление не наблюдалось? Уже упоминавшийся С. А. Нейштадт, имея в виду сооружение предприятий группы «А», уверяет, что оно «особенно специфично для Казахстана, где советский метод индустриализации, начинающейся с развития тяжелой индустрии, проявился с особой силой»⁶⁷. Познакомься автор с действительным ходом событий, с работами по истории других республик, он едва ли бы стал грешить против истины.

Удивляют не только такие формулировки. Попытки правильного подхода к теме иногда встречают необоснованные возражения рецензентов. Так, Х. Н. Дриккер, в целом положительно встретив монографию Я. Шарипова⁶⁸, не согласна с его характеристикой начального этапа индустриального развития Таджикской ССР. Какой вывод предлагает делать критик, исходя из того, что в годы первой пятилетки в республике преимущественно росла легкая промышленность? Цитируем дословно: «Во-первых, что в Таджикистане индустриализация началась значительно позже, чем во всей стране... Во-вторых, для первой пятилетки правильно говорить лишь о промышленном развитии и создании предпосылок для индустриализации. Преимущественное развитие тяжелой промышленности (существо индустриализации) было достигнуто в Таджикистане в последующие пятилетия»⁶⁹.

В. Я. Непомнин, подводя итоги промышленного роста УзССР в 1926—1929 гг., заключает: «Здесь была создана промышленность, способная обслуживать всесторонние нужды сельского хозяйства»⁷⁰. А. А. Аннаклычев про те же годы пишет: «В рассматриваемый период, таким образом, была создана разносторонняя база для дальнейшего развития социалистической промышленности Туркменистана»⁷¹. С. Карабаев уверяет читателя, что «в годы второй пятилетки для поднятия урожайности хлопчатника Узбекистана была создана собственная химическая промышленность»⁷².

Факты, которыми изобилуют не только статистические сборники, но и многочисленные работы историков (нередко их используют и названные авторы!), легко опровергают такого рода застарелые схемы. Разумеется, ныне не они определяют теоретический уровень выходящей литературы. Тем более поразительна их живучесть.

Научному анализу узловых проблем экономического подъема различных республик и областей до сих пор мешает то обстоятельство, что некоторые историки по-прежнему затушевывают разницу между задачами индустриализации СССР в целом и его отдельных частей. С. Б. Баишев, как и прежде, считает, что уже в довоенный период в Средней Азии и Казахстане была поставлена и успешно решена проблема создания «всех отраслей тяжелой промышленности», а Ш. Н. Ульмасбаев, С. Карабаев, Б. Н. Абишева и др. разделяют его точку зрения даже применительно к отдельным республикам⁷³.

⁶⁵ Ш. Н. Ульмасбаев. Указ. соч., стр. 112.

⁶⁶ Х. Т. Медалиев. Социалистическая индустриализация Кабардино-Балкарии, стр. 11.

⁶⁷ С. А. Нейштадт. Указ. соч., стр. 207.

⁶⁸ Я. Шарипов. Из истории построения фундамента социализма в Таджикистане (1929—1932 гг.), Сталинабад, 1960.

⁶⁹ См. «История СССР», 1961, № 6, стр. 168. Доводя свою мысль до логического конца, Х. Н. Дриккер заявляет: «Нельзя согласиться с выводом автора, что уже в годы первой пятилетки «Таджикистан из аграрной стал превращаться в аграрно-индустриальную республику» (там же, стр. 169).

⁷⁰ В. Я. Непомнин. Очерки истории социалистического строительства в Узбекистане (1917—1937), Ташкент, 1957, стр. 161.

⁷¹ А. А. Аннаклычев. Указ. соч., стр. 67.

⁷² С. Карабаев. Из истории создания тяжелой промышленности и развития хлопководства Узбекистана (по данным первой и второй пятилеток). «Труды кафедры истории КПСС Среднеазиатского политехнического института», Ташкент, 1959, стр. 30.

⁷³ «Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана эпохи социализма», Алма-Ата, 1958 (выступления С. Баишева и Б. Н. Абишева и др.). См. также Ш. Н. Ульмасбаев. Указ. соч.

В план нашей статьи не входит освещение вопроса о промышленном развитии национальных республик и областей, вошедших в состав СССР в 1940 г. Тем не менее заметим, что и в литературе, характеризующей этот процесс, индустриализация часто трактуется односторонне и шаблонно. В одной из работ, вышедших в 1965 г., читаем: «Индустриализация была объективной необходимостью для Литвы потому, что только развитие тяжелой промышленности давало возможность преодолеть отсталый, аграрный характер экономики, рационально использовать местные сырьевые и трудовые ресурсы, создать материально-техническую базу социализма. Важнейшей особенностью индустриализации республики является широкий размах и быстрые темпы ее осуществления»⁷⁴.

Едва ли нужно подробно объяснять, что подобные ошибки историков вызваны не тем, что они проявляют повышенный интерес к росту тяжелой индустрии в отдельных республиках,— это правомерно и легко объяснимо,— а главным образом тем, что самый подход к анализу проблемы получается упрощенным. Вольно или невольно история промышленности республик отрывается от процесса становления социалистической системы хозяйства в рамках всего Советского Союза. Порой получается, так будто для победы нового общественного строя, допустим, в Кабардино-Балкарии или Узбекской ССР непременно требовалось, чтобы в каждой из них промышленность преобладала над сельским хозяйством, а тяжелая индустрия — над легкой. При этом происходит подгонка, а то и фетишизация цифр, часто не подкрепленная серьезным объяснением явлений и фактов.

В. К. Савосько, в частности, обратил внимание на то, что исследователи, говоря о преобладании в Казахстане к 1937 г. промышленности группы «А» над группой «Б», «забывают» добавить, что речь идет только о крупной индустрии. Полнота картины и научность анализа требуют включения в подсчеты и мелкой промышленности. В ту пору на ее долю приходилась примерно пятая часть валовой продукции. При таком единственно правильном подходе к освещению успехов индустриализации пропорции между производством средств производства и производством предметов потребления складывались в Казахской ССР в пользу последнего⁷⁵.

Еще более типичны другие примеры. А. А. Белоусов пишет, что к исходу первой пятилетки удельный вес промышленности в народном хозяйстве Кабарды поднялся до 50,2%. Следовательно, заключает он, «уже к началу второй пятилетки Кабарда превратилась из аграрно-сырьевого придатка капиталистической царской России в бурно развивающуюся индустриально-колхозную область в составе РСФСР»⁷⁶. Другой историк Кабардино-Балкарии относит этот перелом лишь к 1937 г., ибо только тогда, по его подсчетам, удельный вес валовой продукции промышленности республики достиг 52%⁷⁷. Ну, а что же представляла промышленность республики в действительности, какую роль она играла в социалистическом преобразовании Кабардино-Балкарии? Такого ответа мы не найдем, он заменен подбором цифр. В частности, выясняется: в 1932 г. в республике насчитывалось всего 666 рабочих — представителей коренных национальностей⁷⁸. Это, однако, не помешало Белоусову утверждать, что Кабарда стала «бурно развивающейся индустриально-колхозной областью». Стоит ли после этого удивляться, что, по мнению другого историка — А. Р. Смиренского, увеличение удельного веса промышленности в общем объеме хозяйства Марийской АССР до 12,2% в 1932 г. свидетельствует о свершении в республике решающего шага в преодолении вековой отсталости⁷⁹. Нет нужды доказывать, что для столь ответственных выводов при-

⁷⁴ М. Бурокавичюс, К. Сурблис. Расцвет Советской Литвы, М., 1965, стр. 11.

⁷⁵ См. «Материалы объединенной научной сессии...» (выступление В. К. Савосько).

⁷⁶ А. А. Белоусов. Экономическое развитие Кабарды. Историко-экономические очерки, Нальчик, 1956, стр. 54.

⁷⁷ Х. М. Бербеков. Образование и развитие кабардинской социалистической нации, Нальчик, 1958, стр. 158.

⁷⁸ См. А. А. Белоусов. Указ. соч., стр. 62.

⁷⁹ А. Р. Смиренский. Марийская областная парторганизация в борьбе за выполнение первого пятилетнего плана в области промышленности. «УЗ Марийского гос. пед. ин-та», т. 18. Труды кафедры марксизма-ленинизма, вып. 1, Йошкар-Ола, 1958, стр. 61—64.

веденных цифр недостаточно. Кроме показателей о росте промышленности, для этого по крайней мере требуются материалы об изменениях в структуре отраслей производства, их географическом размещении, технической оснащенности, об их роли в экономике района. Нужны, далее, данные о состоянии сельского хозяйства, транспорта. Одним словом, речь идет о выяснении целого комплекса проблем, а не об арифметическом подсчете процентов.

Интересные мысли по этому вопросу высказывает Н. С. Есипов. В своей большой монографии он вступает в спор с теми, кто утверждает, что Киргизская ССР уже во второй пятилетке завершила индустриализацию. «Промышленной культуре,— пишет автор,— свойственны особые производственные пропорции, соотношения между городским и сельским населением, рабочим классом и крестьянством, а также высокий образовательный ценз населения с большим удельным весом технической интеллигенции и много других специфических сторон. Если подойти к оценке с этих позиций, то неизбежно приходим к выводу, что Киргизия к 1937 г. далека была от завершения индустриализации»⁸⁰. Доля промышленности в совокупном общественном продукте республики составляла менее 30%, численность городских жителей к 1939 г.— 18%, громадное количество товаров приходилось завозить и т. д.⁸¹. Такой же вывод применительно к своей республике сделал У. Исмаилов в статье «Развитие промышленности Таджикской ССР в годы второй пятилетки»⁸². (О Казахстане это же говорил еще в 1947 г. Д. А. Кунаев).

Судя по всему, властно возникает потребность разграничить понятия: 1) промышленное развитие республики в период общесоюзной индустриализации и 2) индустриализация республики (области, края). В первом случае хронологические рамки процесса будут ограничены довоенным периодом, во втором — они могут быть шире. Так же остро чувствуется нужда в ясном и четком определении давно вошедшего в употребление термина «индустриализация республики» (области, края). Ведь не только по срокам, но и по содержанию, по задачам сам ход превращения ранее аграрных районов СССР в индустриально развитые комплексы подчас во многом отличался от общесоюзной индустриализации.

Уяснению этих вопросов более всего способствуют монографические исследования П. М. Алампиева, М. С. Джунусова, Н. С. Есипова. Каждое из них убеждает в том, что индустриализация была единым процессом для всей страны, и отдельная республика (или область) не создавала своей замкнутой системы. Интересы СССР, равно как и всех его частей, требовали скорейшего развития тех отраслей промышленности, которые ускоряли индустриализацию всей страны. Вопрос о темпах был во главе угла.

Было бы ошибочно, заявляет М. С. Джунусов, успехи социалистического строительства в отдельных районах и республиках ставить в зависимость от наличия в них крупной машинной индустрии и в первую очередь производства средств производства. «Благодаря тому, что народы Востока находились под эгидой диктатуры пролетариата, участвовали в советском сотрудничестве народов, победа социализма в восточных окраинах произошла раньше, чем было достигнуто преобладание в этих республиках тяжелой промышленности над легкой и пищевой промышленностью, индустрии над сельскохозяйственным производством»⁸³.

Такое понимание проблемы принципиально верно не только для республик Советского Востока, но и для ряда других районов страны. Оно открывает новые возможности для осмысления общих закономерностей социалистической индустриализации, для конкретного рассмотрения ее особенностей на местах. Сразу же расширяется представление о помощи русского рабочего класса ранее отсталым народам. Некоторые авторы, по справедливому замечанию С. И. Якубовской, сводят ее к материальной и культурной помощи, упуская из виду главное — только создание советской государственности дало возможность приобщить к активному участию в социалистическом строительстве все отсталые в прошлом народы и народности. Именно в установлении,

⁸⁰ Н. С. Е с и п о в. Промышленное строительство..., стр. 145—146.

⁸¹ Там же, стр. 146.

⁸² См. «Очерки по истории Таджикистана», т. I, Сталинабад, 1957.

⁸³ М. С. Д ж у н у с о в. О некапиталистическом пути развития киргизского народа к социализму, стр. 149—150.

развитии и усилении советского строя сказалась прежде всего великая помощь российского пролетариата своим младшим братьям⁸⁴.

Облегчается анализ изменений в структуре народного хозяйства республик и областей, сдвигов в размещении производства, в соотношении тяжелой и легкой промышленности. Ярким примером тому служит упомянутая выше книга Ю. Ф. Воробьева, изданная в 1965 г. Написанная в плане историко-экономического очерка, она разносторонне характеризует сближение индустриальных уровней республик, главным образом в период социалистического строительства. Вскрывая то общее, что было присуще развитию промышленности в союзных республиках, автор не затушевывает различий в путях и методах, которыми преодолевалось фактическое неравенство. Больше того, он обстоятельно показывает, что и к концу 30-х годов отнюдь не во всех республиках промышленность преобладала над сельским хозяйством, а производством средств производства — над производством предметов потребления. Заключительная глава работы подкрепляет размышления М. С. Джунусова и Н. С. Есипова о самой сути социалистической индустриализации бывших окраин, об известной незавершенности этого процесса в некоторых районах в довоенные пятилетки.

Ныне, наконец, начинается сравнительное изучение проблем индустриального и аграрного развития республик. Читателя уже не удовлетворяют формулировки о том, что именно индустриализация той или иной республики сыграла решающую роль в ее переходе к социализму, минуя капиталистическую стадию⁸⁵. Во-первых, стало очевидным, что такие результаты определялись подъемом экономики всей страны. Во-вторых, они были неразрывно связаны и с коллективизацией сельского хозяйства. Недаром в ноябре 1929 г. Пленум ЦК ВКП(б) указал, что «в национальных районах, где еще в деревне (ауле) сильны остатки феодально-родовых отношений, где происходит процесс перехода от кочевого и полукочевого хозяйства к оседанию и земледельческому освоению земель, — коллективизация с внедрением передовой машинной техники в сельском хозяйстве играет решающую роль в деле подъема материального и культурного уровня масс и вовлечения их в социалистическое строительство»⁸⁶. Недавно проведенная дискуссия о некапиталистическом развитии отдельных народов к социализму также нацеливает исследователей на комплексное изучение проблемы, на выяснение взаимосвязи, лучше даже сказать, взаимозависимости процессов социалистической индустриализации и социалистической реконструкции сельского хозяйства⁸⁷.

Заканчивая статью, нам хотелось бы в дополнение к сказанному отметить явную неравномерность, которая сложилась в изучении рассматриваемых сюжетов. Большинство исследователей освещает историю промышленного развития Узбекистана, Казахстана, Киргизии, Азербайджана. Гораздо меньше внимания уделяется Армении, Грузии, Туркменистану. Единицами насчитываются работы об индустриальном подъеме в Белоруссии, на Украине, в Молдавии, Таджикистане. Совершенно нет специальных исследований по многим автономным республикам и областям. Пришел черед создать обобщающие очерки, характеризующие экономику больших комплексов — таких, например, как Российская Федерация, Средняя Азия, Закавказье. Очерки по истории отдельных отраслей промышленности следовало бы дополнить статьями и монографиями о кустарно-ремесленном производстве, о мелких предприятиях, о становлении крупной машинной индустрии. Решению этих задач призвана помочь подготавливаемая к печати серия документальных сборников, составление которых ведется во всех республиках. Нет сомнений, что объединенными усилиями советские историки создадут многоплановую красочную картину индустриального прогресса ранее отсталых районов.

⁸⁴ С. И. Якубовская. К вопросу о переходе народов Советского Севера к социализму, минуя капитализм. «Вопросы истории», 1951, № 8; ее же. Ликвидация фактического неравенства наций (на примере истории народов Средней Азии и Казахстана). «Исторические записки», т. 48.

⁸⁵ См., напр., Ш. Ульмасбаев. Указ. соч., стр. 80.

⁸⁶ «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 530—531.

⁸⁷ См. «Вопросы истории КПСС», 1964, № 1, 3—6, 8—11.